

Краткая версия
ежегодного доклада
Евразийской экономической комиссии
«О результатах мониторинга фактических значений
индикаторов, характеризующих влияние процессов
развития евразийской экономической интеграции
на условия ведения предпринимательской
деятельности (по итогам 2023 года)»

Оглавление

Список сокращений и определений терминов	3
Введение.....	4
Глава 1. О значениях показателей непосредственного результата, характеризующих влияние процессов развития евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности	6
Глава 2. О значениях показателей конечного эффекта, характеризующих влияние процессов развития евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности	11
Заключение.....	19

Список сокращений и определений терминов

ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ВЕЭС	Высший Евразийский экономический совет
государства – члены ЕАЭС, государства-члены	Государства – члены Евразийского экономического союза
Договор о ЕАЭС	Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года
Индикатор	Количественный параметр показателя в числовом выражении, в отношении которого базовые и фактические значения определяются по результатам проведения мониторинга фактических значений индикаторов на основе информации, представляемой государствами – членами ЕАЭС и (или) имеющейся у ЕЭК
Комиссия, ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
ОРВ	Оценка регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии
Показатель	Представленная в текстовом выражении формулировка количественно измеримого ожидаемого результата (эффекта), характеризующего влияние процессов евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности в государствах – членах ЕАЭС
п. п.	Процентный пункт
Стратегические направления 2025	Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12

Введение

Пунктом 6.3.7 Стратегических направлений 2025 в числе мер и механизмов их реализации предусмотрено создание системы ключевых показателей и индикаторов, характеризующих условия ведения предпринимательской деятельности и процессов евразийской экономической интеграции.

Пунктом 6.3.7 плана мероприятий по реализации Стратегических направлений 2025, утвержденного распоряжением Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 г. № 4, предусмотрена реализация мероприятий по данному направлению в два этапа.

Первый этап – утверждение методологии формирования системы ключевых показателей и индикаторов, характеризующих влияние процессов евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности.

Методология формирования системы ключевых показателей и индикаторов, характеризующих влияние процессов евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности (далее – Методология), утверждена распоряжением Коллегии ЕЭК от 11 октября 2022 г. № 179. В приложении к Методологии **определен перечень, содержащий 19 ключевых показателей**, характеризующих влияние процессов евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности.

Второй этап – проведение мониторинга значений индикаторов ключевых показателей и подготовка соответствующих докладов.

Согласно пункту 13 Методологии по итогам проведения мониторинга информации, предоставляемой государствами – членами ЕАЭС в соответствии с пунктом 6 Протокола о порядке формирования и распространения официальной статистической информации Евразийского экономического союза (приложение № 4 к Договору о ЕАЭС), а также информации, имеющейся у Комиссии, **подготавливаются ежегодные доклады Комиссии** о результатах мониторинга фактических значений индикаторов, которые до 1 октября календарного года, следующего за отчетным, представляются для рассмотрения на заседаниях Коллегии Комиссии.

В соответствии с пунктом 15 Методологии **краткая версия доклада** о результатах мониторинга фактических значений индикаторов **размещается на официальном сайте ЕАЭС.**

Первый ежегодный доклад Комиссии по данному вопросу (по итогам 2022 года) был рассмотрен на заседании Коллегии ЕЭК 3 октября 2023 года. По итогам рассмотрения краткая версия доклада размещена на официальном сайте ЕАЭС¹.

В рамках продолжения реализации данного мероприятия ЕЭК с учетом информации государств – членов ЕАЭС подготовлен второй ежегодный доклад по данному вопросу (по итогам 2023 года).

Краткая версия доклада состоит из введения, двух глав и заключения.

В соответствии с пунктом 6 Методологии и приложением к ней в систему включены **две группы ключевых показателей:**

- **показатели непосредственного результата**, характеризующие итоги административной деятельности Комиссии и государств – членов ЕАЭС, которые оказывают потенциальное влияние на условия ведения предпринимательской деятельности (**9 показателей**);

- **показатели конечного эффекта**, характеризующие фактическое влияние процессов евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности (**10 показателей**).

В этой связи в первой главе доклада содержится информация о значениях показателей непосредственного результата, в то время как во второй главе доклада приведены сведения о значениях показателей конечного эффекта.

¹ https://eec.eaeunion.org/comission/department/dobd/impact_of_integration/4.%20Краткая_версия_доклада_после%20Коллегии.pdf

Глава 1. О значениях показателей непосредственного результата, характеризующих влияние процессов развития евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности

Ключевые показатели **непосредственного результата**, в частности, касаются вопросов:

- единого рынка услуг;
- ОРВ проектов решений ЕЭК;
- технического регулирования и стандартизации;
- препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС;
- промышленной кооперации.

По вопросам единого рынка услуг предусмотрен показатель количества секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках ЕАЭС (единиц). Значения данного показателя определяются на основании количества секторов (подсекторов) услуг, предусмотренных Решением ВЕЭС от 23 декабря 2014 г. № 110.

Следует отметить, что значения данного показателя имеют устойчивую тенденцию к росту: **в 2015 году** единый рынок услуг функционировал **в 43 секторах** (подсекторах); – **в 2020 году – в 53 секторах** (подсекторах); **в 2022 году** (базовое значение индикатора) – **в 126 секторах** (подсекторах) услуг, **в 2023 году – в 142 секторах** (подсекторах) услуг.

Рост значения данного показателя по итогам 2023 года по сравнению с 2020 годом зафиксирован в связи с:

- дополнительными договоренностями между государствами – членами ЕАЭС с учетом предложений Комиссии, в том числе о включении в единый рынок бытовых услуг, вспомогательных транспортных услуг, прочих вспомогательных услуг;
- исполнением плана либерализации по услугам прогноза погоды и метеорологии.

По вопросам ОРВ проектов решений ЕЭК используется показатель доли положительных заключений об ОРВ на проекты решений Комиссии от общего количества таких заключений (в процентах).

Следует отметить, что значения данного показателя находятся на высоком уровне: в 2020 году доля положительных заключений об ОРВ составила 89,8%, в 2021 году – 87,2%; в 2022 году (базовое значение индикатора) – 97,1%, в 2023 году – 98,4%.

Таким образом, по сравнению с 2022 годом в 2023 году доля положительных заключений об ОРВ на проекты решений ЕЭК возросла на 1,3 п. п. (с 97,1% до 98,4%) и находится на наиболее высоком уровне за весь период проведения мониторинга (мониторинг проводится с 2015 года), что свидетельствует об общей направленности принимаемых Комиссией решений на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности.

Сравнительная информация о количестве заключений об ОРВ, дифференцированных по характеру сделанных в них выводов, в 2019 – 2023 годах представлена на диаграмме 1.

Диаграмма 1

Сфера технического регулирования и стандартизации представлена двумя показателями непосредственного результата:

- количеством вступивших в силу технических регламентов ЕАЭС (в единицах);

- долей межгосударственных стандартов в перечнях стандартов, принятых в целях реализации технических регламентов ЕАЭС (в процентах).

Количество вступивших в силу технических регламентов ЕАЭС определено на основании факта вступления в силу технических регламентов ЕАЭС в соответствии со сроками, указанными в решениях Совета Комиссии об их принятии, по состоянию на 31 декабря соответствующего календарного года.

Количество вступивших в силу технических регламентов ЕАЭС **в 2023 году** составило **47**, то есть **на 2 технических регламента ЕАЭС больше относительно 2022 года**.

Значения показателя доли межгосударственных стандартов в перечнях стандартов, принятых в целях реализации технических регламентов ЕАЭС, определяются Комиссией в качестве доли (в процентном выражении) межгосударственных стандартов, включенных в утвержденные решениями Коллегии Комиссии перечни международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технических регламентов ЕАЭС, и перечни международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технических регламентов ЕАЭС и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования, от общего количества документов, включенных в указанные перечни, по состоянию на 31 декабря соответствующего календарного года.

Доля межгосударственных стандартов в перечнях стандартов, принятых в целях реализации технических регламентов ЕАЭС, составила в 2023 году 67%, то есть **на 3% выше, чем по состоянию на 2022 год**.

По вопросам препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС предусмотрено три показателя непосредственного результата:

-
- количество квалифицированных препятствий (без учета изъятий) на внутреннем рынке ЕАЭС (в единицах);
 - количество сохраняющихся препятствий (без учета изъятий) на внутреннем рынке ЕАЭС (в единицах);
 - доля устраненных препятствий (без учета изъятий) от общего количества действующих препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС (в процентах).

Справочно: В соответствии с пунктом 3 Методологии квалификации препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза и признания барьеров и ограничений устраненными, утвержденной Решением Коллегии ЕЭК от 28 марта 2023 г. № 41:

«барьеры» – препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка ЕАЭС и их доступа на рынки государств – членов ЕАЭС, возникшие вследствие несоответствия действующих либо принятых, но не вступивших в силу норм законодательства государств-членов или сложившейся в государствах-членах правоприменительной практики праву ЕАЭС;

«изъятия» – предусмотренные правом ЕАЭС исключения (отступления) в части неприменения государством – членом ЕАЭС общих правил функционирования внутреннего рынка ЕАЭС;

«ограничения» – препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка ЕАЭС и их доступа на рынки государств – членов ЕАЭС, возникшие вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом ЕАЭС.

Значения показателя количества квалифицированных препятствий (без учета изъятий) на внутреннем рынке ЕАЭС определены на основании значений данного показателя, указанных в докладах Комиссии о результатах работы по устранению препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС за соответствующие календарные годы.

В 2023 году без учета изъятий было квалифицировано 1 препятствие (0 барьеров и 1 ограничение), в 2022 году (базовое значение индикатора) – 3 препятствия (2 барьера и 1 ограничение), в 2021 году – 9 препятствий (6 барьеров и 3 ограничения).

Значения показателя количества сохраняющихся препятствий (без учета изъятий) на внутреннем рынке ЕАЭС определены Комиссией на основании информации о количестве сохраняющихся препятствий (без

учета изъятий) на внутреннем рынке ЕАЭС, размещенной в тематическом разделе «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» информационного портала ЕАЭС, по состоянию на 1 января соответствующего календарного года.

На 2023 год без учета изъятий на внутреннем рынке ЕАЭС действовало 46 препятствий (11 барьеров и 35 ограничений), на 2022 год (базовое значение индикатора) – 51 препятствие (15 барьеров и 36 ограничений), на 2021 год – 47 препятствий (12 барьеров и 35 ограничений).

Доля устраненных препятствий (без учета изъятий) от общего количества действующих препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС (в процентах) **рассчитывается отдельно для барьеров и ограничений.**

В 2023 году было устранено 10 барьеров и 1 ограничение.

Таким образом, **по итогам 2023 года** по сравнению с предыдущими периодами **прослеживается незначительное снижение доли устраненных ограничений на фоне существенного роста доли устраненных барьеров.**

В сфере промышленной кооперации предусмотрен показатель количества контрактов, заключенных с использованием евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий.

В соответствии с пунктом 1.7 приложения к Методологии сбор информации о количестве контрактов, заключенных с использованием евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, начинается с года введения всеми государствами – членами ЕАЭС указанной сети в эксплуатацию, которая до настоящего времени в эксплуатацию не введена.

В этой связи, отмечаем отсутствие в 2023 году контрактов, заключенных с помощью евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий.

Таким образом, необходимо отметить, что **значения большинства показателей непосредственного результата имеют тенденцию к последовательному росту, что подтверждает наличие прогресса в развитии евразийской экономической интеграции по соответствующим направлениям и создании потенциала для улучшения условий ведения предпринимательской деятельности в рамках ЕАЭС.**

Глава 2. О значениях показателей конечного эффекта, характеризующих влияние процессов развития евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности

Перечень ключевых показателей предусматривает **10 показателей конечного эффекта**, касающихся:

- объемов взаимной торговли товарами и услугами, а также накопленных прямых инвестиций между государствами – членами ЕАЭС (3 показателя);
- трудовой миграции (1 показатель);
- безработицы в государствах – членах ЕАЭС (2 показателя);
- количества действующих и малых предприятий в государствах – членах ЕАЭС (2 показателя);
- объемов оборота розничной и оптовой торговли (2 показателя).

Объем взаимной торговли товарами между государствами – членами ЕАЭС в 2023 году по сравнению с 2022 годом увеличился на 4,7%, по сравнению с 2021 годом – на 21,3%.

В свою очередь, **объемы взаимной торговли услугами между государствами – членами ЕАЭС по итогам 2023 года² возросли на 22,3% по сравнению с 2022 годом.**

По итогам 2023 года по сравнению с 2022 годом также зафиксировано увеличение значения показателя объема накопленных прямых инвестиций между государствами – членами ЕАЭС – на 11,2%.

В сфере трудовой миграции в перечень включен показатель численности граждан государств – членов ЕАЭС, осуществляющих трудовую деятельность в других государствах – членах ЕАЭС.

Следует отметить, что **значения данного показателя в целом имеют устойчивую тенденцию к росту.**

² Данные по Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Российской Федерации.

Например, в 2021 году общая численность граждан государств – членов ЕАЭС, осуществлявших трудовую деятельность в других государствах – членах ЕАЭС составила 638 522 человека, в 2022 году – 739 617 человек (рост на 15,8%), **в 2023 году – 996 031 человек (рост на 34,6%).**

Значения данного показателя с учетом разбивки по государствам трудоустройства за 2021, 2022 и 2023 годы соответственно выглядят следующим образом:

Республика Армения – 3 998, 14 895 (+ 272,6%), 20 601 (+38,3%);

Республика Беларусь – 5 221, 3 839 (-26,5%), 3 896 (+1,5%)³;

Республика Казахстан – 44 644, 76 251 (+ 70,8%), 80 910 (+6,1%)⁴;

Кыргызской Республикой сведения представлены только за 2023 год – 8 627;

Российская Федерация – 584 639, 644 620 (+ 10,2%), 881 997 (+36,8%)⁵.

Устойчивую позитивную динамику в последние годы демонстрируют снижающиеся показатели безработицы в государствах – членах ЕАЭС.

Так, если по итогам 2021 года численность безработных, зарегистрированных в службах занятости населения государств – членов ЕАЭС, составляла 1 014 291 человек, то на конец 2022 года значение данного показателя составило 824 264 человека (снижение на 18,7%), а по итогам 2023 года – 709 761 человек (снижение еще на 13,9%).

В свою очередь, уровень зарегистрированной безработицы в государствах – членах ЕАЭС на конец 2021 года составлял 1,1%, по итогам 2022 года – 0,9%, а на конец 2023 года – 0,8% (агрегированные значения показателя в целом по ЕАЭС).

Что касается значений индикаторов показателя количества действующих предприятий, то в государствах – членах ЕАЭС в 2021 – 2023 годах они имели следующую динамику.

³ Данные предоставлены в Комиссию письмами Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 25 апреля 2022 года, от 18 января 2023 года и от 16 января 2024 года.

⁴ Данные предоставлены в Комиссию письмами Министерства внутренних дел Республики Казахстан от 23 мая 2022 года, Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан от 29 сентября 2023 года и Комитета миграционной службы Министерства внутренних дел Республики Казахстан от 27 января 2023 года и от 9 апреля 2024 года.

⁵ Данные предоставлены в Комиссию письмами Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 апреля 2023 года, от 26 мая 2023 года и от 7 февраля 2024 года.

Так, в Республике Армения в 2022 году количество действующих юридических лиц по сравнению с 2021 годом возросло на 16,7% (36 709 в 2021 году и 42 856 в 2022 году). В 2023 году рост продолжился до 47 006 единиц (+9,7% по сравнению с 2022 годом)⁶.

В Республике Беларусь число действующих юридических лиц (коммерческих организаций) также возросло: 116 069 в 2021 году, 119 388 в 2022 году (+2,9% по сравнению с 2021 годом), 123 724 в 2023 году (+3,6% по сравнению с 2022 годом).

В Республике Казахстан зафиксирован устойчивый рост числа действующих юридических лиц: 352 848 в 2021 году, 399 378 в 2022 году (+13,2% по сравнению с 2021 годом), 421 209 в 2023 году (+5,5% по сравнению с 2022 годом).

В Кыргызской Республике число действующих юридических лиц также возросло: 34 221 в 2021 году, 35 163 в 2022 году (+2,8% по сравнению с 2021 годом), 36 933 в 2023 году (+5,0% по сравнению с 2022 годом).

В Российской Федерации количество организаций по данным государственной регистрации в последние годы незначительно снижалось: 3 345 117 в 2021 году, 3 285 118 в 2022 году (-1,8% по сравнению с 2021 годом), 3 264 192 в 2023 году (-0,6% по сравнению с 2022 годом).

Информация о значениях показателя количества действующих предприятий в государствах – членах ЕАЭС в 2021 – 2023 годах представлена на диаграмме 2.

⁶ Согласно базе данных Статистического бизнес регистра Армстата. Источниками бизнес регистра являются сведения, полученные из всех прямых и косвенных источников.

В свою очередь, по значениям показателя количества действующих малых предприятий (включая микропредприятия) в большинстве государств – членов ЕАЭС зафиксирована положительная динамика:

- в Республике Армения – в 2022 году рост на 19,3% по сравнению с 2021 годом (с 31 070 в 2021 году до 37 066 в 2022 году); в 2023 году рост на 10,7% по сравнению с 2022 годом (до 41 020);

- в Республике Беларусь – в 2022 году рост на 1,3% по сравнению с 2021 годом (со 109 743 в 2021 году до 111 205 в 2022 году); в 2023 году рост на 2,4% по сравнению с 2022 годом (до 113 836 единиц);

- в Республике Казахстан – в 2022 году рост на 13,6% по сравнению с 2021 годом (с 299 737 в 2021 году до 340 584 в 2022 году), а в 2023 году рост на 5,8% по сравнению с 2022 годом (до 360 268);

- в Кыргызской Республике – в 2022 году зафиксирован рост значений данного показателя на 2,1% по сравнению с 2021 годом (с 16 252 в 2021 году до 16 587 в 2022 году); в 2023 году – рост на 16,0% по сравнению с 2022 годом (до 19 245 единиц).

В Российской Федерации, по данным Федеральной налоговой службы, по числу малых предприятий (включая микропредприятия) в 2022 году зафиксировано снижение на 0,4% по сравнению с 2021 годом (с 2 296 407 в 2021 году до 2 287 732 в 2022 году); в 2023 году – на 0,9% по сравнению с 2022 годом (до 2 267 522 единиц).

Информация о значениях показателя количества малых предприятий в государствах – членах ЕАЭС в 2021 – 2023 гг. представлена на диаграмме 3.

Диаграмма 3

В 2021 – 2023 годах в государствах – членах ЕАЭС также прослеживалась следующая динамика значений показателей индексов физических объемов оборота розничной и оптовой торговли.

Так, **индекс физического объема оборота розничной торговли** (в процентах к предыдущему году) **в большинстве государств – членов ЕАЭС снизился в 2022 году, но вырос в 2023 году:**

- в Республике Беларусь – в 2022 году – 96,0% (-5,9 п. п. по сравнению с 2021 годом), в 2023 году – 108,2% (+12,2 п. п. по сравнению с 2022 годом);

- в Кыргызской Республике – в 2022 году – 112,3% (-3,9 п. п. по сравнению с 2021 годом), в 2023 году – 114,0% (+1,7 п. п. по сравнению с 2022 годом);

- в Российской Федерации – в 2022 году – 93,5% (-14,3 п. п. по сравнению с 2021 годом), в 2023 году 108,0% (+14,5 п. п. по сравнению с 2022 годом).

В Республике Армения индекс физического объема оборота розничной торговли продемонстрировал **устойчивый рост** – на 1,5 п. п.

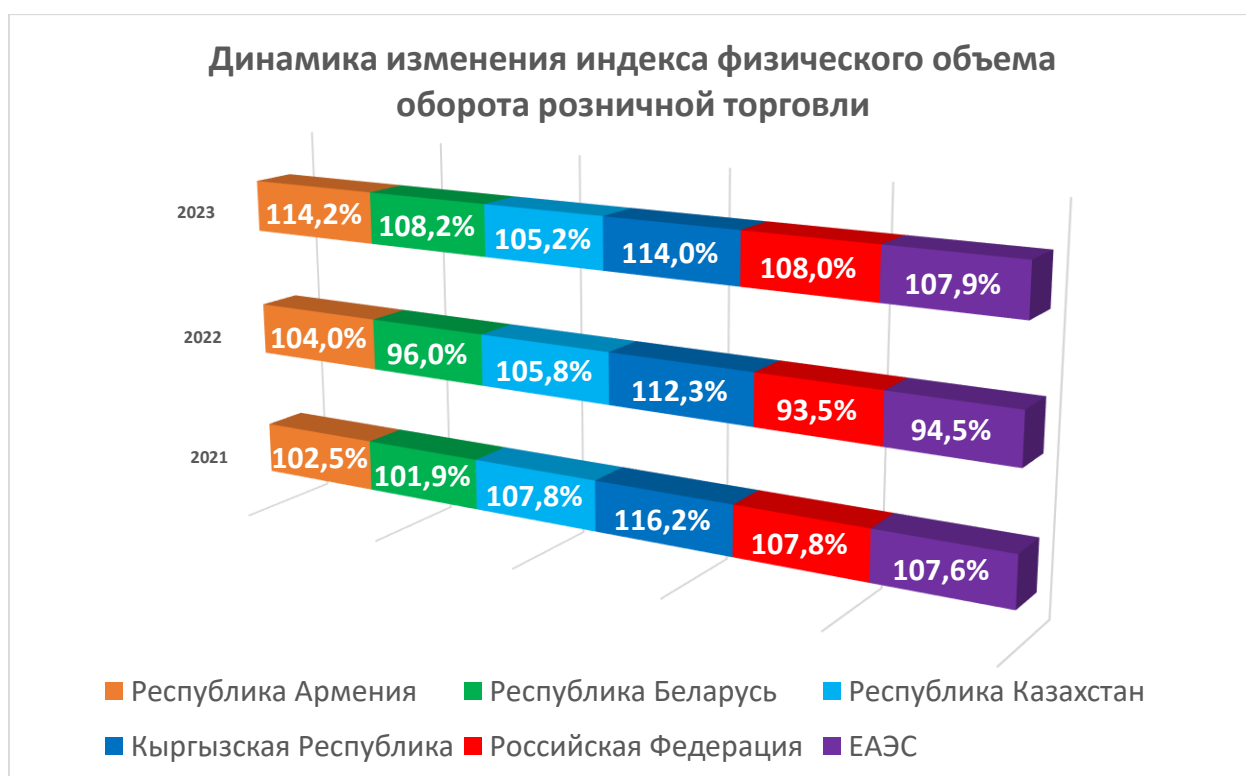
в 2022 году по сравнению с 2021 годом (до 104,0%), на 10,2 п. п. в 2023 году по сравнению с 2022 годом (до 114,2%).

В Республике Казахстан значения индекса физического объема оборота розничной торговли в рассматриваемый период снижались: в 2022 году – 105,8% (-2 п. п. по сравнению с 2021 годом), в 2023 году – 105,2% (-0,6 п. п. по сравнению с 2022 годом);

В целом по ЕАЭС индекс физического объема оборота розничной торговли (в процентах к предыдущему году) в 2022 году снизился на 13,1 п. п. по сравнению с 2021 годом (до 94,5%), а в 2023 году увеличился на 13,4 п. п. по сравнению с 2022 годом (до 107,9%).

Информация о динамике значений индекса физического объема оборота розничной торговли в государствах – членах ЕАЭС и в целом по ЕАЭС за 2021 – 2023 годы представлена на диаграмме 4.

Диаграмма 4

Индекс физического объема оборота оптовой торговли (в процентах к предыдущему году) в большинстве государств – членов ЕАЭС снизился в 2022 году, но увеличился в 2023 году:

- в Республике Беларусь – в 2022 году – 82,0% (-22,6 п. п. по сравнению с 2021 годом), в 2023 году – 113,7% (+31,7 п. п. по сравнению с 2022 годом);

- в Республике Казахстан – в 2022 году – 102,2% (-1,1 п. п. по сравнению с 2021 годом), в 2023 году – 108,5% (+6,3 п. п. по сравнению с 2022 годом);

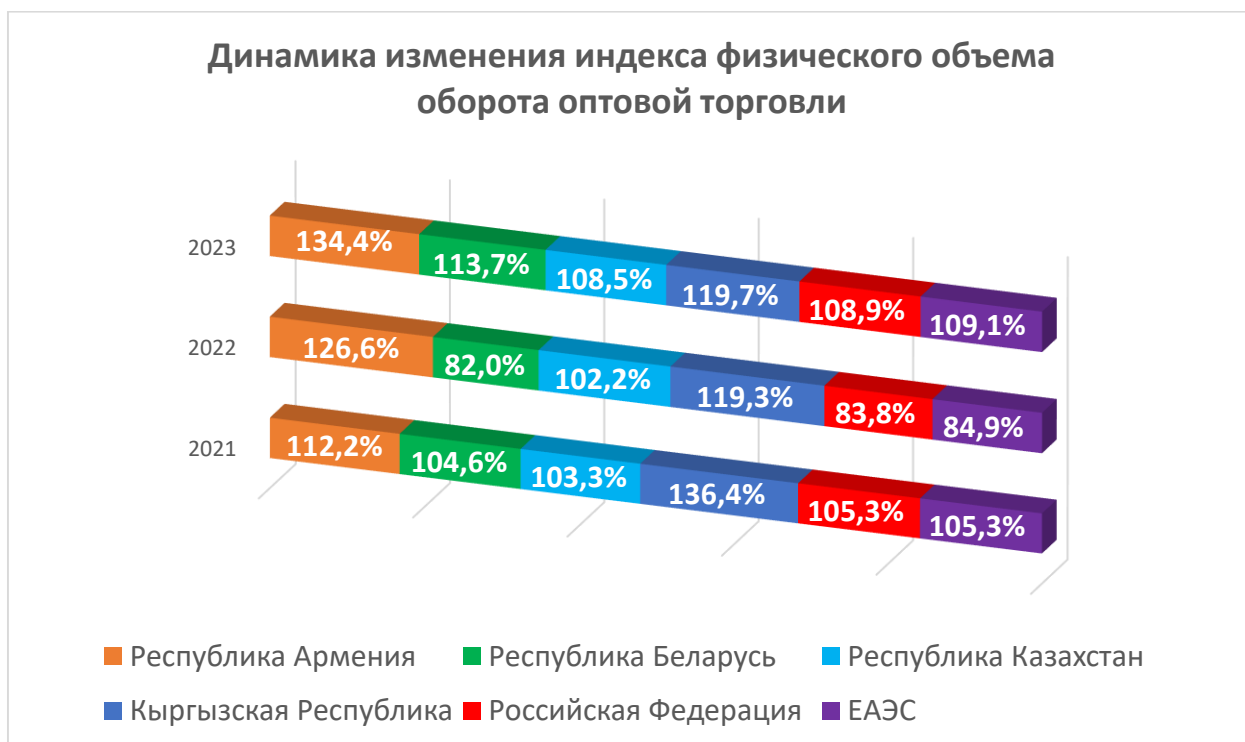
- в Кыргызской Республике – в 2022 году – 119,3% (-17,1 п. п. по сравнению с 2021 годом), в 2023 году – 119,7% (+0,4 п. п. по сравнению с 2022 годом);

- в Российской Федерации – в 2022 году – 83,8% (-21,5 п. п. по сравнению с 2021 годом), в 2023 году – 108,9% (+25,1 п. п. по сравнению с 2022 годом).

В Республике Армения значения индекса физического объема оборота оптовой торговли в 2022 и 2023 годах **продemonстрировали устойчивый рост**, а именно: в 2022 году на 14,4 п. п. по сравнению с 2021 годом (до 126,6%) и в 2023 году на 7,8 п. п. по сравнению с 2022 годом (до 134,4%).

В целом по ЕАЭС индекс физического объема оборота оптовой торговли (в процентах к предыдущему году) **в 2022 году снизился на 20,4 п.п.** по сравнению с 2021 годом (до 84,9%), а **в 2023 году увеличился на 24,2 п. п.** по сравнению с 2022 годом (до 109,1%).

Информация о динамике значений индекса физического объема оборота оптовой торговли в государствах – членах ЕАЭС и в целом по ЕАЭС за 2021 – 2023 годы представлена на диаграмме 5.

Таким образом, значения всех показателей конечного эффекта (по ЕАЭС в целом) по итогам 2023 года имеют положительную динамику, что может свидетельствовать о реальных позитивных эффектах влияния евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности в рамках ЕАЭС.

Заключение

По итогам проведенного мониторинга значений индикаторов, характеризующих влияние процессов евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности, по итогам 2023 года необходимо отметить следующее.

Во-первых, значения всех показателей непосредственного результата демонстрируют положительную динамику, подтверждая наличие прогресса в развитии евразийской экономической интеграции по соответствующим направлениям, что, в свою очередь, создает потенциал для улучшения условий ведения предпринимательской деятельности в рамках ЕАЭС.

Так, зафиксирован рост числа секторов услуг, переведенных в состояние единого рынка услуг, наиболее высокого уровня с 2015 года достиг показатель доли положительных заключений об ОРВ проектов решений ЕЭК, планомерно растет число вступивших в силу технических регламентов ЕАЭС, увеличивается доля межгосударственных стандартов в перечнях стандартов к техническим регламентам ЕАЭС.

Необходимо отметить снижение количества квалифицированных препятствий (без учета изъятий) и сохраняющихся препятствий (без учета изъятий).

Во-вторых, по итогам 2023 года положительную динамику продемонстрировали значения всех показателей конечного эффекта по ЕАЭС в целом, в том числе значения тех показателей, по которым в 2022 году было зафиксировано снижение, что может свидетельствовать о реальных позитивных эффектах влияния евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности в рамках ЕАЭС.

Так, значительно увеличились темпы роста показателя взаимной трудовой миграции (рост на 34,6%), при этом снижаются показатели численности безработных и уровня зарегистрированной безработицы, в большинстве государств – членов ЕАЭС устойчивым остается тренд по росту значений показателей количества действующих юридических лиц и количества действующих малых предприятий, после снижения в 2022 году по итогам 2023 года достигли уровня 2021 года и превысили его значения показателей индексов физических объемов оборотов розничной и оптовой торговли (в целом по ЕАЭС).

В-третьих, следует обратить особое внимание, что более высокие темпы роста по сравнению с темпами роста объемов взаимной торговли товарами демонстрируют значения показателя объемов взаимной торговли услугами.

Данная динамика, с одной стороны, подтверждает реальную востребованность интеграционных процессов в сфере формирования и расширения единого рынка услуг в рамках ЕАЭС, а с другой стороны, свидетельствует о соответствии динамики диверсификации взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС общемировому тренду по увеличению объемов и доли торговли услугами по сравнению с торговлей товарами.

В свою очередь, предпринимаемые государствами – членами ЕАЭС и Комиссией интеграционные усилия и дальнейшие планы по обеспечению функционирования и развития ЕАЭС, включая реализацию Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» от 25 декабря 2023 года, позволяют рассчитывать на достижение в дальнейшем позитивной динамики фактических значений индикаторов, характеризующих влияние интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности в рамках ЕАЭС.